
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CURRENT ISSUES OF CRIME COUNTERACTION

УДК 351.083.92

DOI [10.17150/1996-7756.2015.9\(1\).57-67](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(1).57-67)

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

А.В. Самаруха

Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
30 сентября 2014 г.

Дата принятия в печать
4 февраля 2015 г.

Дата онлайн-размещения
31 марта 2015 г.

Ключевые слова

Регион; социально-экономическое развитие; финансово-бюджетное проектирование; инвестиции; частный капитал; коррупция; социально-психологический портрет; стратегия; противодействие; общественный контроль; профилактика; реабилитация

Финансирование

Государственное задание № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 326 «Финансово-бюджетное проектирование как основа управления социально-экономическим развитием ресурсного региона Сибири» (номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТиС 01201458898)

Аннотация. В статье изложены основные принципы существующего порядка стратегического управления социально-экономическим развитием России и ее регионов. Представлены главные методические принципы и теоретические положения нового метода — финансово-бюджетного проектирования социально-экономического развития региона. Особое внимание уделено раскрытию категории коррупционной составляющей, проявляющейся в ее влиянии на социально-экономическое развитие региона, на различные сферы жизнедеятельности общества, неодинаковом по степени и срокам воздействия. Раскрыты основные элементы методического подхода к оценке степени и срока вреда коррупционной составляющей в системе финансово-бюджетного проектирования. Сделаны выводы о возможных пропорциях коррупционного, теневого капитала и «белой экономики» в региональной социально-экономической системе. Выявлены ключевые виды хозяйственной и общественной деятельности, в которых коррупционная составляющая и, соответственно, степень и сроки вреда существенно выше средних значений в целом по сфере в соответствии со структурой валового регионального продукта. Кроме того, противодействие коррупции в данных видах деятельности определяет эффективность антикоррупционной борьбы в целом по региону. Представлены методические принципы ранжирования основных характеристик социально-психологического портрета лиц, в том или ином качестве участвующих в коррупционных схемах. Предложено авторское видение социально-психологического портрета различных представителей коррупционных схем и систем, дана общая оценка степени их социально-экономического вреда. Разработаны рекомендации по стратегическому управлению долей и структурой коррупционной составляющей в социально-экономической системе региона на макроэкономическом уровне на основе акцентирования антикоррупционных мероприятий и профилактики на ключевых экономических и особо важных социальных видах деятельности с целью повышения эффективности управления региональной системой с применением метода финансово-бюджетного проектирования.

CORRUPTION CRIME: DETERMINATION ISSUES AND ITS INFLUENCE ON SOCIAL ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Samarukha, Aleksei V.

Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received
2014 September 30

Accepted
2015 February 4

Available online
2015 March 31

Abstract. In article the basic principles of the existing order of strategic management of social and economic development of Russia and its regions are stated. The basic methodical principles and theoretical provisions of a new method — the financial and budgetary design of social and economic development of the region are represented. The special attention is paid to disclosure of category of the corruption component shown in its influence on social and economic development of the region in various spheres of activity of society differing on degree and terms of influence. Basic elements of methodical approach to an assessment of

Keywords

Region; social and economic development; financial and budgetary design; investments; private capital; corruption; social and psychological portrait; strategy; counteraction; public control; prevention; rehabilitation

Financing

State task on performing state works on scientific activities № 2014/52 in the framework of the basic part of the project № 326 «Fiscal projecting as base for social-economic development management of resources potential of Siberian region» (state registration number in Federal State Autonomous Scientific Establishment Centre for Information Technologies and Systems of Executive Bodies, CITS 01201458898)

degree and term of harm of a corruption component in system of the financial and budgetary design are opened. Conclusions on possible proportions of the corruption, shadow capitals and «white economy» in regional social and economic system are drawn. Key types of economic and public work, corruption component and, respectively, degree and terms of harm in which are revealed is significantly higher than average values in general on the sphere, according to structure of a gross regional product, besides, counteraction of corruption in these kinds of activity determines efficiency of anti-corruption fight in general by the region. The methodical principles of ranging of the main characteristics of a social and psychological portrait of persons, in this or that quality, participating in corruption schemes are presented. The author's image of a social and psychological portrait of various representatives of corruption schemes and systems is offered, the general assessment of degree of their social and economic harm is given. Recommendations about strategic management of shares and structure of a corruption component in social and economic system of the region at the macroeconomic level, on the basis of emphasis of anti-corruption actions and prevention on key economic and especially important social kinds of activity are developed. For the purpose of increase of effective management of regional system, with application of a method of the financial and budgetary design.

Отказавшись в 90-х гг. XX в. от плановой системы в управлении социально-экономическим развитием, Россия взяла на вооружение и до настоящего времени активно применяет метод стратегического программирования. При этом современная система управления Россией и ее регионами опирается на программно-целевой подход. Действующая методология в самых общих чертах предполагает, во-первых, формирование на уровне государства концепции долгосрочного социально-экономического развития, содержащей основные общие стратегические цели и задачи для всей страны (в настоящее время действует, хотя и достаточно серьезно устарела, Концепция-2020). Во-вторых, на уровне отдельных федеральных округов и отдельных видов социальной, промышленной, транспортной, рекреационной и другой деятельности, а также на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований разрабатываются стратегии социально-экономического развития на долгосрочный период, включающие хронологические аналитические оценки и долгосрочные сценарные прогнозы, после чего утверждаются наиболее реальные к исполнению стратегические ориентиры. В-третьих, формируются целевые программы социально-экономического развития, составляются и исполняются бюджеты страны, регионов, городов, районов, а также госкорпораций.

Программно-целевой подход в управлении страной и ее регионами в определенной мере разделяет региональное хозяйство на государственную долю и на долю саморазвивающегося

рынка в общем объеме финансовых и других средств, направленных на социально-экономическое развитие региона и его муниципальных образований, что затрудняет исследования в области прогнозирования и стратегического ориентирования из-за высокой степени неопределенности тех или иных рыночных явлений и отсутствия полной и достоверной информации о частных инвестиционных возможностях, краткосрочных и долгосрочных стратегических целях компаний и предпринимателей.

В рамках научного исследования предлагается новый для целей стратегического ориентирования и регионального управления подход — проектно-целевой — и соответствующий метод финансово-бюджетного проектирования, который предполагает увязывание и согласование финансирования частных инвестиционных и государственных бюджетных проектов в составе комплексных многоцелевых программ, состоящих из отдельных инвестиционных проектов, реализующих стратегически важные и значимые региональные задачи на основе государственно-частного партнерства.

Финансово-бюджетное проектирование предполагает мягкую увязку всех государственных и корпоративных стратегий развития через утверждение стратегических государственно-частных проектов в единую долгосрочную дорожную карту социально-экономического развития региона. Метод финансово-бюджетного проектирования позволяет существенно усовершенствовать методические принципы стратегического прогнозирования бюджетных,

инвестиционных, финансово-кредитных, социальных, экологических и т.д. рисков и управления ими, повысить прозрачность регионального управления и согласовать темпы развития всех региональных экономических субъектов между собой и с инвестиционно-ресурсным потенциалом региона.

Категория «инвестиционно-ресурсный потенциал региона» введена в целях научного исследования. Этот потенциал определяет возможности достижения стратегических целей, в части направленных на реализацию программных задач частных инвестиций и государственных финансов, природных и человеческих ресурсов. Не менее важным элементом метода финансово-бюджетного проектирования выступает учет внешних и внутренних негативных явлений в региональной экономике.

Последние годы и настоящее время уже с уверенностью можно охарактеризовать как период геополитических и геоэкономических изменений, наносящих ущерб интересам России. Вместе с тем наше государство раздирает множество глубоких социально-правовых заболеваний общества. К таким (в основном по степени пагубного влияния на управляемость, экономическую эффективность и социально-политическую стабильность регионов) следует отнести коррупцию.

Можно долго рассуждать, насколько сильно и в каких сферах жизнедеятельности общества была развита коррупция в последние десятилетия существования Советского Союза и в первые годы жизни молодой России, однако всем ясно, что сегодня отмечается более глубокое моральное разложение общества и несоизмеримо больший совокупный финансовый поток нелегальных, в том числе коррупционных, доходов.

Очень многие граждане, согласно результатам различных социологических опросов, уверены, что во власть и на руководящие должности в государственных, финансовых, торговых и других учреждениях стараются попасть в большинстве те лица, которые рассчитывают на участие в коррупционных или «откатных» схемах и получение теневого дохода.

Современное состояние этого широко распространенного социально-экономического явления — коррупции — весьма негативно влияет на развитие и прогресс во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества. Однако

абсолютно ясно, что в различных сферах данное явление имеет собственные психологические основания, нелегальные схемы, финансовые потоки и степень вреда для общего регионального и частного экономического развития муниципальных образований, предприятий, предпринимателей, работников и их семей.

В этой связи вопросы коррупционной составляющей в региональном хозяйстве и аспекты разработки инструментария снижения социально-экономического вреда обществу заслуживают особого внимания в рамках методологии финансово-бюджетного проектирования, а также в связи с острой необходимостью реализации государственной политики в направлении противодействия коррупции [7; 8; 10–12; 16]. Кроме того, особой задачей государства является противодействие коррупции на международном уровне [6], что требует от исследователей изучения зарубежного опыта в данной сфере. При разработке методических рекомендаций по оценке коррупционной составляющей и стратегическому управлению процессом снижения уровня коррупции в бюрократических системах стран и регионов был использован опыт Азии, Австралии, а также данные по общей мировой ситуации [9; 13; 18–22].

Различным теоретическим аспектам борьбы с коррупцией, вопросам развития методологии ее оценки и снижения наносимого этим социально-экономическим явлением вреда региональному хозяйству и обществу в последнее десятилетие уделяется много внимания как со стороны специальных ведомств, так и со стороны научного сообщества. Нами особо отмечены работы следующих ученых, раскрывающих аспекты профилактики коррупции, выявления коррупционных схем и реализации антикоррупционной политики в условиях административной реформы в России: В.А. Авдеев и О.А. Авдеева [1], А.П. Алексеева [2], О.И. Годунов [3], Л.М. Калайчиева [5], А.Н. Морозов [7], А.А. Сергеева [15], С.В. Шевелева [17]. Вопросы оценки и обеспечения достаточной прозрачности бюджетного процесса в регионах раскрыты в научном исследовании М.Ф. Замятиной и В.А. Бескровной [4].

Коррупцию как социально-экономическое явление в методологии финансово-бюджетного проектирования можно представить в качестве отдельной категории — коррупционной составля-

ющей. В алгоритмической модели социально-экономического развития региона, основанной на методе финансово-бюджетного проектирования, коррупционная составляющая и ее влияние на социально-экономическое развитие региона в разных сферах жизнедеятельности общества учитываются ранжированно по территориальному расположению и виду деятельности, различаясь по степени и срокам воздействия.

Коррупционную составляющую в алгоритмической модели финансово-бюджетного проектирования развития региона целесообразно разделить по основным сферам общественной и хозяйственной деятельности, по степени социально-экономического вреда тождественно уровню нелегальных финансовых и нефинансовых потоков и сроку экономической компенсации вреда (табл. 1).

Таблица 1

Степень и сроки вреда коррупционной составляющей в отдельных видах экономической и социальной деятельности регионального хозяйства

Сфера общественной и хозяйственной деятельности			Коррупционная составляющая							Оценка вреда		
Основные разделы ВРП / средний вред		Сфера деятельности	Вид деятельности	Кадровая протекция	«Откат» от сделки	Подлог качества	Сокращение кражи	Технологическая диверсия	Структурная диверсия	Политическое лобби	Степень вреда, %	Срок действия, лет
степень, %	срок, лет											
18,6	16,3		Процент от финансового потока	5	10	20	30	40	50	60		
			Максимальный срок действия	1	3	5	7	10	15	20	100	20
Добывающая промышленность	25,4	Добыча	Нефтедобывающая	8	4	2	3	6	7	8	30,5	26,9
			Газодобывающая	7	2	2	3	5	6	9	29,2	26,0
			Горнорудная	1	2	4	6	3	4	5	21,5	18,5
			Угольная	3	2	3	4	4	5	8	26,3	23,4
			Редкоземельная	2	2	3	4	5	3	5	20,5	17,6
			Строительно-сырьевая	2	3	5	4	2	3	5	18,8	16,4
			Лесозаготавливающая	1	3	3	8	5	7	7	31,1	26,9
Перерабатывающая промышленность	17,3	Производство	Машиностроительная	1	3	4	3	5	5	5	22,7	19,7
			Приборостроительная	1	2	1	3	4	3	5	17,7	15,6
			Лесоперерабатывающая	2	2	3	5	2	2	3	14,3	12,0
			Химическая	1	1	2	1	3	3	4	14,2	12,6
			Медицинская	1	4	3	3	4	2	3	15,1	12,8
			Нефтехимическая	8	4	4	3	4	3	9	26,2	23,3
			Металлургическая	2	2	3	2	5	4	4	18,8	16,2
			Автомобилестроительная	3	2	3	2	5	5	5	21,5	18,8
			Судостроительная	2	3	2	2	2	3	4	14,5	12,9
						Авиастроительная	4	1	1	1	3	4
Сельское хозяйство и рыболовство	15,0		Легкая промышленность	3	1	3	3	4	3	3	15,8	13,4
			Типографская	1	2	1	1	1	2	3	9,4	8,5
			Агропромышленная	2	1	3	4	3	4	5	19,5	17,0
			Животноводческая	1	2	3	4	4	4	5	20,6	17,9
			Растениеводческая	1	1	3	3	5	3	4	18,0	15,4
			Охотоведческая	1	1	1	0	0	0	2	3,7	3,5
			Звероводческая	1	1	1	1	0	0	3	5,8	5,4
Строительство	21,2		Рыболовецкая	1	3	2	3	4	5	6	22,3	19,7
			Жилищно-строительная	3	5	3	5	4	4	5	22,3	19,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	14,4	Энергетика	Промышленно-строительная	1	3	2	3	3	4	6	20,1	17,9
			Гидроэлектростанция	3	0	0	0	3	2	5	12,7	11,6
			Атомноэлектростанция	3	3	1	0	4	3	3	13,2	11,6
			Теплоэлектростанция	2	1	2	2	2	3	5	15,5	13,9
			Автозаправочная	6	3	4	3	3	3	6	20,5	17,9
			Мобильноэнергетическая	3	2	2	3	2	2	3	12,5	10,7
			Альтернативноэнергетическая	2	3	0	0	3	4	5	15,7	14,4

Окончание табл. 1

Сфера общественной и хозяйственной деятельности			Коррупционная составляющая							Оценка вреда	
Основные разделы ВРП / средний вред	Сфера деятельности	Вид деятельности	Кадровая протекция	«Откат» от сделки	Подлог качества	Соккрытие кражи	Технологическая диверсия	Структурная диверсия	Политическое лобби	Степень вреда, %	Срок действия, лет
Сектор услуг	Социальная сфера	Жилищно-коммунальная	7	3	3	1	3	4	5	18,5	16,3
		Здравоохранительная	6	3	4	2	3	3	5	18,3	16,0
		Образовательная	7	3	3	1	4	3	5	18,2	15,9
		Спортивная	3	6	3	3	3	3	5	18,9	16,6
		Культуроведческая	5	3	4	5	4	3	4	19,9	16,7
		Конфессиональная	3	1	1	1	1	1	7	13,9	13,1
		Экологическая	4	3	4	2	3	3	5	18,1	15,9
		Рекреационная	7	3	0	1	3	3	4	14,4	12,7
		Туристическая	7	1	3	1	1	4	6	17,5	15,9
		Миграционная	8	3	3	1	3	4	5	18,6	16,4
		Правовая	8	2	1	2	2	3	4	14,5	12,7
		Пенсионная	7	1	2	5	5	6	7	27,5	23,9
		Исполнительная	8	3	2	3	3	4	3	16,7	14,1
	Судебно-исполнительная	10	3	3	2	3	7	8	27,4	24,5	
	Законодательная	8	4	3	1	3	8	9	29,3	26,6	
	Наука, высшее образование и инновации	Академическая	10	3	2	3	3	4	5	19,8	17,1
		Научно-исследовательская	7	2	3	1	4	5	6	21,8	19,3
		Научно-прикладная	6	3	3	2	3	4	5	19,0	16,7
		Высшеобразовательная	8	1	2	3	2	3	4	15,5	13,4
		Консалтинговая	6	3	3	2	3	4	4	17,6	15,3
18,3	16,2	Технопарковая	5	1	3	2	3	3	3	14,4	12,3
		Инжиниринговая	5	1	2	2	2	3	2	11,5	9,8
Сектор услуг	Финансы	Бюджетная	8	1	3	2	3	4	9	24,5	22,1
		Банковская	9	2	3	1	2	3	4	14,9	13,0
		Страховая	8	2	4	1	2	4	5	19,0	16,9
		Фондовая	8	4	3	2	1	2	3	12,4	10,6
		Финансово-биржевая	9	3	3	3	3	4	5	20,1	17,4
	Торговля	Таможенная	9	2	3	2	3	4	5	19,2	16,7
		Розничная торговля	6	2	3	1	3	3	4	15,5	13,5
		Оптовая торговля	5	3	3	3	2	3	3	14,6	12,5
18,3	16,2	Товарно-биржевая	7	2	2	1	2	2	3	11,5	10,0
		Общественное питание	4	2	3	3	3	4	5	19,3	16,9
Сектор услуг	Распределение электроэнергии, газа и воды	Электропередающая	7	0	0	2	3	3	5	15,8	14,0
		Газопроводная	8	0	0	1	2	2	3	10,2	8,9
		Водопроводная	6	0	2	3	2	3	3	13,6	11,6
	Транспорт	Нефтепроводная	8	0	0	2	2	3	4	13,6	11,9
		Автомобильная	2	0	0	2	2	3	4	12,9	11,5
		Железнодорожная	5	0	0	1	1	3	5	13,0	11,9
		Речная	2	1	1	2	2	1	2	8,3	7,1
		Морская	3	2	2	2	2	3	4	14,4	12,7
		Авиационная	5	1	0	1	2	3	4	12,7	11,4
		Авиакосмическая	7	0	0	0	1	2	3	8,5	7,6
	Связь	Спутниковая	8	0	0	0	1	2	3	8,6	7,7
		Радиовещательная	3	2	3	0	2	3	2	10,6	9,2
		Радиотелефонная (сотовая)	3	3	2	0	4	4	6	19,2	17,3
		Интернет	7	2	2	5	4	5	6	24,2	20,9
		Телевизионная	8	2	2	0	2	4	7	19,0	17,4
18,3	16,2	Проводная	1	2	2	3	2	4	4	16,1	14,1
		Почтовая	2	0	3	2	2	3	5	15,7	14,0

В качестве коррупционной составляющей можно выделить, на наш взгляд, отдельные по смыслу, по степени вреда и срокам вредоносного воздействия на социально-экономическое состояние и развитие региона и его общества коррупционные схемы, большинство из которых является составляющими звеньями отдельных коррупционных систем или «цепочек». Относительное ранжирование вреда от коррупционной составляющей предлагается в диапазоне от 0 до 60 баллов в соответствии с возможным финансовым ущербом, наносимым в результате действия коррупционной схемы, в зависимости от социально-экономической значимости. По сроку действия вреда — в диапазоне от 1 до 20 лет.

Выделенные в методике коррупционные схемы (коррупционные составляющие) имеют следующие характеристики и ранжирование по степени и срокам вреда:

– кадровая протекция (протезирование, кланово-элитарная система знакомств, семейных и деловых связей, создание неустойчивых организованных преступных групп) — 5 баллов, 1 год;

– «откат» от сделки («обналичивание» нелегальных доходов, возврат доли кредита, возврат части контрактной стоимости, передача доли от стоимости государственного заказа) — 10 баллов, 3 года;

– подлог качества (контрабанда, фальсификация продукции, завышение качественных характеристик для государственной сертификации и аккредитации, завышение стоимости) — 20 баллов, 5 лет;

– сокрытие кражи (подкуп ответственных лиц, подкуп следствия, подкуп судьи, формирование устойчивого организованного преступного сообщества) — 30 баллов, 7 лет;

– технологическая диверсия (утверждение стратегических решений по приобретению для конкретного вида деятельности или подтверждение государственной сертификации для закупки бюджетной сферой устаревших неконкурентоспособных технологий, проплата технической и технологической дезинформации для внедрения на региональном и государственном уровнях, формирование сети устойчивых организованных преступных сообществ, рейдерство) — 40 баллов, 10 лет;

– структурная диверсия (занижение бюджетных ассигнований и программных мероприятий по развитию, модернизации и реструк-

туризации конкретного вида деятельности в интересах зарубежных и транснациональных корпораций) — 50 баллов, 15 лет;

– политическое лобби (продвижение законов и нормативных актов, формирующих закрытые непрозрачные финансовые схемы, необоснованно завышающих финансирование проектов и создающих теневой финансовый поток в одном или нескольких видах деятельности) — 60 баллов, 20 лет.

Представленная классификация и принципы ранжирования коррупционной составляющей по степени и сроку вреда носят экспериментальный характер и требуют дополнительных исследований и осмысления. Однако и они позволяют ранжировать весь комплекс социально-экономической системы на предмет выявления степени общего вредоносного влияния коррупционной составляющей и отдельных видов деятельности со значениями, превышающими средние по разделу, в соответствии с основной структурой ВРП, или средние по экономике региона.

Выявленные виды хозяйственной и социальной деятельности, обладающие значениями выше средневзвешенных (см. табл. 1), по нашему мнению, требуют придания им статуса приоритетных социально значимых направлений пристального общественного и ведомственного контроля, системной оценки коррупционных явлений в данных сферах и в отвечающих за их развитие структурных подразделениях исполнительных органов власти.

Согласно авторской позиции, объединяющей и взвешивающей крупный массив экспертных мнений, общих и детальных оценок отдельных коррупционных явлений, сформированной в табл. 1 обобщенной оценке степени вреда коррупционной составляющей в различных сферах деятельности в региональной социально-экономической системе, выделены следующие виды деятельности с наиболее высокими значениями:

– в добыче природных ресурсов наиболее коррупционны: нефтедобывающая, газодобывающая, угольная, лесозаготовливающая деятельность;

– в производственной сфере: машиностроительная, приборостроительная, нефтехимическая, металлургическая, автомобилестроительная деятельность;

– в сельском хозяйстве: агропромышленная, животноводческая, растениеводческая, рыболовецкая деятельность;

– в строительстве наиболее коррупционная жилищно-строительная деятельность;

– в энергетике: теплоэлектрогенерирующая, автозаправочная, альтернативноэнергетическая;

– в сфере услуг: жилищно-коммунальная, здравоохранительная, образовательная, спортивная, культуроведческая, экологическая, туристическая, миграционная, пенсионная, исполнительная, судебная, законодательная, академическая, научно-исследовательская, научно-прикладная, консалтинговая, бюджетная, страховая, финансово-биржевая, таможенная деятельность, деятельность в сфере общественного питания, радиотелефонная (сотовая), телевизионная деятельность, в сфере Интернета.

Учитывая расстановку средневзвешенных показателей коррупционной составляющей в отдельных видах деятельности региональной социально-экономической системы, можно сделать умозаключение о возможном диапазоне пропорций коррупционного (теневого) капитала и «белой экономики» в региональной социально-экономической системе. Согласно исследованию, такой пропорцией может быть выражение 1 к 5, т.е. около 20 % экономики региона так или иначе находится в тени. Многие аналитики склоняются к диапазону 25–30 % ВРП и даже больше.

Преодоление сложившихся тенденций и снижение доли коррупционной составляющей до приемлемых 3–5 % ВРП требует применения неординарных решений и комплекса точечных системных воздействий. В этой связи необходимо образное понимание социально-психологических характеристик лиц, формирующих коррупционные схемы и теневые социально-экономические системы.

Исследование научных трудов и экспертных мнений о социально-психологическом портрете представителей коррупционных схем и систем в России и ее регионах позволяет сформулировать основные отличительные характеристики индивидов в соответствии с ранжированием коррупционной составляющей региональной социально-экономической системы.

Авторское видение социально-психологического портрета различных представителей коррупционных схем и систем, а также оценка степени их социально-экономического и иного вреда представлена в табл. 2.

При составлении ранжированного социально-психологического портрета применены следующие переменные характеристики:

– социальный статус: VM (VIP-менеджмент), BM (высший менеджмент), SM (средний менеджмент), IS (исполняющий сотрудник);

– образование: BO (высшее профессиональное образование), CO (среднее профессиональное образование), BO (без профессионального образования);

– уровень легальных доходов: ДВ (доход высокий), ДС (доход средний), ДН (доход низкий);

– уровень морально-психологических устоев: MB (мораль высокая), MS (мораль средняя), MN (мораль низкая), MO (мораль отсутствует).

Круг лиц, участвующих в коррупционных схемах и системах, можно условно разделить на три типа:

– коррупционер-организатор (активный тип — наиболее вредоносный по доле в финансовом потоке и по сроку воздействия);

– коррупционер-исполнитель (пассивный тип — менее вредоносный, но более многочисленный и устойчивый по степени и срокам социально-экономического вреда);

Таблица 2

Социально-психологический портрет коррупционера в России

Вид коррупционной схемы / системы	Социально-психологический портрет			Оценка возможного вреда, %		
	Активный	Пассивный	Переменный	Активный	Пассивный	Переменный
Кадровая протекция	CM, BO, ДС, MC	IS, CO, ДС, MB	IS, BO, ДН, MB	40	30	30
«Откат» от сделки	CM, CO, ДС, MC	CM, BO, ДН, MC	IS, BO, ДН, MC	50	40	10
Подлог качества	BM, CO, ДС, MN	CM, CO, ДН, MC	IS, BO, ДН, MC	30	40	30
Соккрытие кражи	BM, BO, ДС, MN	CM, CO, ДН, MN	IS, BO, ДН, MO	20	30	50
Технологическая диверсия	BM, BO, ДВ, MN	BM, BO, ДС, MC	CM, BO, ДН, MC	30	20	50
Структурная диверсия	IM, BO, ДВ, MC	CM, BO, ДВ, MC	IS, BO, ДС, MC	20	60	20
Политическое лобби	VM, BO, ДВ, MO	BM, BO, ДВ, MN	CM, BO, ДС, MC	20	70	10

– коррупционер-одиночка (переменный тип — менее вредоносный, но слабо выявляемый и практически неискоренимый).

В соответствии с выделенными типами, ранжированными по социально-экономическим сферам и по степени вреда коррупционной составляющей, в табл. 2 показаны отличительные социально-психологические характеристики коррупционеров.

Необходимо акцентировать внимание на наиболее значимой в социально-экономической системе региона сфере, каковой является исполнительная власть. Коррупционный финансовый поток в системе органов исполнительной власти строится по многоярусному принципу: чем выше уровень и возможности должностного лица, тем крупнее теневой коррупционный финансовый поток.

Коррупционная система в исполнительных органах власти не всегда совпадает с официальной служебной иерархией. Она не обладает полноценной единой структурой централизованного управления, однако имеет разрозненную групповую структуру с короткими, но более прочными вертикальными и горизонтальными «поручками», при этом и официальную, и теневую иерархию власти представляют одни и те же чиновники или служащие. Следовательно, комплексное противодействие коррупции должно учитывать все возможные защитные и отвлекающие методы, к которым прибегают коррупционеры и их организованные группы.

Общим выводом из проведенной оценки социально-психологического портрета коррупционера может быть следующий: основные самые опасные коррупционеры, действующие в национальной и региональной технологической, макроэкономической и политической сферах, обладают самыми высокими социально-экономическими характеристиками при очень низком уровне морально-психологических устоев.

Проведенное исследование позволяет разработать общие рекомендации по стратегическому управлению процессом снижения доли и упрощения структуры коррупционной составляющей в социально-экономической системе региона на макроэкономическом уровне с целью повышения эффективности управления региональной системой на основе применения метода финансово-бюджетного проектирования.

На наш взгляд, в отношении ключевых видов деятельности и самых вредоносных коррупционных схем и систем необходимы радикальные меры. Такой радикальной и экспериментальной мерой может быть уголовная ответственность с обязательной конфискацией имущества лиц, принимающих решения, в случае срыва ими реализации стратегического для региона социально-экономического проекта при условии участия этих лиц в учредительном капитале организаций, исполняющих социально-экономические проекты, с долей, соответствующей рангу служащего исполнительного органа власти или по инвестиционным проектам на основе государственно-частного партнерства — рангу служащего государственных и частных корпораций. В таком случае, вероятнее всего, на первый план в мотивации сотрудников выйдет заинтересованность в успешной реализации проектов как со стороны роста личных легальных доходов, так и со стороны усиления детализации и прозрачности ведомственного и общественного контроля, высокой материальной ответственности, серьезного риска потери «доверия» и свободы.

Современные вызовы требуют активизации проведения антикоррупционных мероприятий в первую очередь в тех сферах жизнедеятельности общества, которые определяют вопросы государственной безопасности и социальной стабильности [14]. Пристальное внимание, на наш взгляд, необходимо уделить сферам деятельности, требующим особого контроля и объективной оценки со стороны исполнительных и правоохранительных органов власти, научного сообщества и общественности, а также регулярного прогнозирования вариантов развития и планирования соответствующих стратегических профилактических и оперативных мероприятий при финансово-бюджетном проектировании социально-экономического развития региона.

Повышение эффективности противодействия коррупции, на наш взгляд, требуется в сферах деятельности, получивших согласно методическим оценкам (см. табл. 1 и 2) на уровне структуры ВРП значения степени и срока вреда выше среднего. Особо пристально следует относиться к сферам, имеющим соответствующие значения — выше среднего в целом по экономике региона.

Необходимо обеспечение эффективности антикоррупционных мер в сфере продоволь-

ственной безопасности региона, прежде всего на этапе контроля прохождения завозимой в регион и производимой из завозного сырья местной продовольственной продукцией всех обязательных процедур проверки на соответствие нормам и допустимым характеристикам, а также в сферах формирования продовольственных цен и импортозамещения.

Кроме того, важно наладить успешное противодействие коррупционным явлениям в ведомствах, отвечающих за борьбу с незаконным оборотом наркотических, психотропных, несертифицированных спиртосодержащих и иных запрещенных средств и препаратов, иными словами, необходим усиленный контроль в сфере противодействия наркотизации и алкоголизации населения, а также в области противодействия распространению фальсифицированных лекарственных препаратов.

Очень актуальным является усиление антикоррупционной деятельности в экологической сфере, другими словами, необходимо обеспечить соответствие деятельности производственных объединений, социальных служб и иных организаций экологическим стандартам и стратегическим целям и задачам в этой сфере.

Одно из социально значимых направлений — повышение эффективности противодействия коррупции в миграционной сфере, т.е. требуется обеспечение прозрачности и упорядоченности миграционного процесса и усиление контроля за своевременным ограничением незаконного пребывания иностранных граждан на территории России.

К основным направлениям антикоррупционного контроля и оценки деятельности структурных подразделений исполнительных органов власти региона, но уже с точки зрения государственных социально-экономических приоритетов, следует отнести противодействие коррупции в сфере бюджетного процесса, реализации приоритетных национальных проектов, феде-

ральных и региональных программ отраслевого и социально-экономического развития, предоставления услуг населению, государственных закупок, управления государственной собственностью и т.д. с учетом современной международной жесткой конкурентной обстановки.

Кроме того, важно отметить, что мероприятия по устранению коррупционности в нормативно-правовых актах и административных региональных и муниципальных регламентах по предоставлению услуг населению и проведению работ по благоустройству и развитию инфраструктуры гораздо эффективнее точечных уголовных расследований коррупционных деяний, так как данный процесс ликвидирует саму причину коррупции — возможность единоличного или группового (по сговору) блокирования принятия имущественного и иного правового решения или завышения стоимости проведения работ и т.п.

Развивая общество в направлении активизации антикоррупционной борьбы, нельзя не учитывать того, что необоснованное обвинение представителя органов исполнительной власти региона или иных профессий в коррупции также выступает негативным фактором, влияющим как на репутацию конкретного служащего, его структурного подразделения и исполнительных органов власти региона (объединенного субъекта) в целом, так и на ухудшение социально-экономической стабильности во вверенных ему сферах управления и влияния. Кроме того, коррупционный оговор может быть спланирован как диверсия со стороны политических и других конкурентов. Соответственно, необходимо системно противодействовать недобросовестным, незаконным методам политической, служебной, коммерческой, бытовой и т.д. конкуренции. Также следует разработать критерии оценки такой работы и мероприятия по реабилитации незаконно привлеченных к ответственности или оклеветанных сотрудников организаций, ведомств, учреждений и исполнительных органов власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям. — Хабаровск : Юрист, 2013. — С. 8–12.
2. Алексеева А.П. Профилактика правонарушений в России: законодательные основы и перспективы реализации / А.П. Алексеева // Преступность, уголовная политика, уголовный закон : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко ; Сарат. центр по исслед. проблем организ. преступности и коррупции. — Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2013. — С. 549–551.
3. Годунов О.И. О некоторых проблемных вопросах совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за коррупцию / О.И. Годунов // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. «Естественные, общественные науки». — 2011. — № 1. — С. 5–12.

4. Замятина М.Ф. Оценка прозрачности бюджетного процесса в регионах-участниках проекта: опыт и проблемы [Электронный ресурс] : тез. докл. / М.Ф. Замятина, В.А. Бескровная. — Режим доступа: <http://www.transparentbudget.ru/rus/transparency.htm>.
5. Калайчиева Л.М. Разработка и реализация стратегии борьбы с коррупцией на муниципальном уровне / Л.М. Калайчиева // *Journal of Economic Regulation*. — 2011. — Т. 2, № 1. — С. 47–55.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 г. (вступ. в силу 14.12.2005 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2006. — № 26. — Ст. 2780.
7. Морозов А.Н. Международно-правовые и внутригосударственные аспекты присоединения России к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию / А.Н. Морозов // *Журнал российского права*. — 2014. — № 3 (207). — С. 87–95.
8. Национальный план противодействия коррупции : указ Президента РФ от 31.07.2008 г. // *Российская газета* (федер. вып.). — 2008. — 5 авг.
9. О борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц в международных коммерческих отношениях [Электронный ресурс] : конвенция Орг. экон. сотрудничества и развития от 21.11.1997 г. (вступ. в силу 15.02.1999 г.). — Режим доступа: <http://www.oecd.org/daf>.
10. О мерах по противодействию коррупции : указ Президента РФ от 19.05.2008 г. № 815 // *Российская газета* (федер. вып.). — 2008. — 22 мая.
11. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы : указ Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 // *Российская газета* (федер. вып.). — 2010. — 15 апр.
12. О противодействии коррупции : федер. закон РФ от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // *Российская газета* (федер. вып.). — 2008. — 30 дек.
13. Отчет по уровню коррупции в мире [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.transparency.org>.
14. Самаруха А.В. Оценка эффективности работы структурных подразделений органов исполнительной власти региона в направлении противодействия коррупции / А.В. Самаруха // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2008. — № 6 (62). — С. 93–98.
15. Сергеева А.А. Современная уголовно-правовая политика и гражданское общество: взгляд на коррупцию / А.А. Сергеева // *Гражданское общество и правовое государство*. — 2011. — Т. 2. — С. 97–100.
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. указом Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2009. — № 20. — Ст. 2444.
17. Шевелева С.В. Пределы реализации принудительного потенциала уголовных и административных наказаний за действия коррупционной направленности / С.В. Шевелева // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 9-й Междунар. науч.-практ. конф., 26–27 янв. 2012 г.* — М. : Проспект, 2012. — С. 120–125.
18. Act to provide for the establishment and management of the Australian Public Service, and for other purposes (Public Service Act 1999). This compilation was prepared on 21 March 2012 taking into account amendments up to Act No. 75 of 2011. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.oecd.org>.
19. Anti-Corruption Initiative for Asia and the Pacific ADB/OECD: The criminalisation of bribery in Asia and The Pacific. Frameworks and Practices in 28 Jurisdictions. OECD, 2010 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.oecd.org/site>.
20. Criminal Code Act 1995. Date of Assent. 15 Mar. 1995. Act No. 12 of 1995. Date Prepared 20/Mar/2013 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.comlaw.gov.au>.
21. Crozier M. *The Bureaucratic Phenomenon* / M. Crozier. — Chicago : Univ. of Chicago Press, 1964. — 320 p.
22. Hummel R.P. *The Triumph of Numbers: Knowledges and the Mismeasure of Management* / R.P. Hummel // *Administration & Society*. — 2006. — № 38 (1). — P. 58–78.

REFERENCES

1. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Criminal and legal policy in the sphere of corruption crimes' counteraction. *Aktual'nye problemy protivodeystviya korruptsiionnym prestupleniyam* [Current issues on corruption crimes counteraction]. Khabarovsk, Yurist Publ., 2013, pp. 8–12. (In Russian).
2. Alekseeva A.P. Prevention of crime in Russia: legislative framework and prospects of implementation. In Lopashenko N.A. (ed.). *Prestupnost', ugovolnaya politika, ugovolnyy zakon* [Crime, criminal policy, criminal law]. Saratov National Law Academy Publ., 2013, pp. 549–551. (In Russian).
3. Godunov O.I. On certain issues of improvement of criminal regulations on responsibility for corruption. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Estestvennye, obshchestvennye nauki» = Ivanovo State University Bulletin. Series «Natural, Social Sciences»*, 2011, no. 1, pp. 5–12. (In Russian).
4. Zamyatina M.F., Beskrovnyaya V.A. *Otsenka prozrachnosti byudzhethnogo protsesssa v regionakh-uchastnikakh proekta: opyt i problemy* [Assessment of transparency of the budget process in the regions participating in the project: experience and problems]. Available at: <http://www.transparentbudget.ru/rus/transparency.htm>.
5. Kalaychieva L.M. Development and implementation of anti-corruption strategies at the municipal level. *Journal of Economic Regulation*, 2011, vol. 2, no. 1, pp. 47–55. (In Russian).
6. The United Nations Convention against Corruption dated 31 October 2003. Insured on 14 December 2005. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoi Federatsii = Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*, 2006, no. 26, art. 2780. (In Russian).
7. Morozov A.N. International law and domestic aspects of Russia's accession to the Convention on civil liability for corruption. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian law journal*, 2014, no. 3 (207), pp. 87–95. (In Russian).

8. Russian Federation Presidential Decree on National anti-corruption plan dated 31 July 2008. *Rossiyskaya gazeta = Russian gazette*, 5 August 2008. (In Russian).
9. The OECD Convention «On Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions» dated 21 November 1997. Insured on 15 February 1999. Available at: <http://www.oecd.org/daf>. (In Russian).
10. Russian Federation Presidential Decree No. 815 on corruption counteraction measures dated 19 May 2008. *Rossiyskaya gazeta = Russian gazette*, 22 May 2008. (In Russian).
11. Russian Federation Presidential Decree No. 460 on the National Anti-Corruption Strategy and the National Anti-Corruption Plan for 2010-2011 dated 13 April 2010. *Rossiyskaya gazeta = Russian gazette*, 15 April 2010. (In Russian).
12. Federal Law of the Russian Federation No. 273-FZ on corruption counteraction dated 25 December 2008. *Rossiyskaya gazeta = Russian gazette*. 30 December 2008. (In Russian).
13. Report on the world level of corruption. Available at: <http://www.transparency.org>. (In Russian).
14. Samarukha A.V. Estimation of an overall performance structural divisions of enforcement authorities region in a direction counteraction of corruption. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2008, no. 6 (62), pp. 93–98. (In Russian).
15. Sergeeva A.A. Current criminal-legal policy and civil society: a look at corruption. *Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo = Civil society and constitutional state*, 2011, vol. 2, pp. 97–100. (In Russian).
16. Russian Federation national security strategy till 2020. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii = Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*, 2009, no. 20, art. 2444. (In Russian).
17. Sheveleva S.V. Criminal and administrative punishments' for corruptive actions obligatory potential. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy 9-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 26–27 yanvarya 2012 g.* [Criminal law: XXI century development strategy: The 9th international academic and research conference proceedings]. Moscow, Prospekt Publ., 2012, pp. 120–125. (In Russian).
18. Act to provide for the establishment and management of the Australian Public Service, and for other purposes (Public Service Act 1999). *This compilation was prepared on 21 March 2012 taking into account amendments up to Act No. 75 of 2011.* Available at: <http://www.oecd.org>.
19. *Anti-Corruption Initiative for Asia and the Pacific ADB/OECD: The criminalisation of bribery in Asia and The Pacific. Frameworks and Practices in 28 Jurisdictions.* OECD, 2010 Available at: <http://www.oecd.org/site>.
20. *Criminal Code Act 1995. Date of Assent. 15 Mar. 1995. Act No. 12 of 1995. Date Prepared 20/Mar/2013.* Available at: <http://www.comlaw.gov.au>.
21. Crozier M. *The Bureaucratic Phenomenon*. Chicago, Univ. of Chicago Press, 1964. 320 p.
22. Hummel R.P. The Triumph of Numbers: Knowledges and the Mismeasure of Management. *Administration & Society*, 2006, no. 38 (1), pp. 58–78.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Самаруха Алексей Викторович — профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательской деятельности Байкальского государственного университета экономики и права, доктор экономических наук, доцент, магистр юриспруденции, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: samarukha_alex@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Samarukha, Aleksei V. — Professor of Chair of Economy of the Enterprises and Business Activity of Baikal National University of Economics and Law, Doctor of Economics, Associate Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: samarukha_alex@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Самаруха А.В. Коррупционная преступность: проблемы детерминации и влияние на социально-экономическое развитие региона / А.В. Самаруха // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 1. — С. 57–67. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).57-67.

REFERENCE TO ARTICLE

Samarukha A.V. Corruption crime: determination issues and its influence on social economic development of the region. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 57–67. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).57-67. (In Russian).